

УДК 81.42

DOI 10.23951/1609-624X-2017-2-14-17

СЕМАНТИКА СОСТОЯНИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РАССКАЗАХ Л. С. ПЕТРУШЕВСКОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ДЕВУШКА ОЛЯ»)

М. А. Бадмаева, Л. Б. Крюкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Представлен анализ лингвистических средств выражения семантики психического и физического состояния и их функциональной нагрузки в рассказах Л. С. Петрушевой. В процессе репрезентации исследуемой семантики на синтаксическом уровне характерны традиционные двухкомпонентные модели (предикат и носитель состояния), на семантическом уровне акцентируется внимание на степени интенсивности и подавленности. Простота языковых средств выражения – одна из ключевых характеристик творчества Л. С. Петрушевой. Разговорная лексика, обилие городского жаргона, простые предложения, короткие угрюмые фразы героев – все это создает особый художественный мир автора. Лаконичность и простота формы отчетливо высвечивают глубину чувств и переживаний героев, описание эмоционального, психического, физического состояния формирует представление о внутреннем мире персонажей, их восприятию окружающей действительности.

Ключевые слова: семантика состояния, рассказ, модель, персонаж.

Произведения прозаика и драматурга Л. С. Петрушевой относятся к числу ярких литературных феноменов рубежа XX–XXI вв. и привлекают внимание исследователей и литературных критиков. В литературоведческих работах, посвященных творчеству Л. С. Петрушевой, актуальными являются вопросы о специфике малой прозы, литературном направлении, к которому принадлежит автор, архетипах, средствах создания диалогичности. Изучением творчества Л. С. Петрушевой занимаются и зарубежные специалисты: например, Кэти Симмонс «доказывает родство ее пьес с эстетикой театра абсурда» [1], а И. С. Скоропанова акцентирует свое внимание на художественной форме исследуемых произведений [2].

Среди немногочисленных лингвистических работ необходимо отметить исследования Т. Г. Прохоровой, посвященные изучению творчества Л. С. Петрушевой в дискурсивном аспекте. В одной из своих статей Т. Г. Прохорова рассуждает о семантике слова «счастье». Автор полагает, что в произведениях Л. С. Петрушевой счастье – короткий миг, момент ощущения духовной свободы, но в то же время это чувство быстро рассеивается и за ним следует мрак и отчаяние [3]. В диссертационной работе К. А. Щукиной с лингвистических позиций рассматриваются формы повествования Т. Толстой, Л. Петрушевой и Л. Улицкой. Автор отмечает тенденцию к автобиографизму, а также выделяет особый тип повествователя – нарратора, который имеет сквозной характер, свойствен не отдельному тексту, но ряду произведений автора [4]. Присутствие автора в художественном пространстве текста выражается с помощью определенных приемов его организации: отступления, рассуждения, вопросы, наставления, косвенно обращенные к читателю или к самим персонажам.

Данная статья посвящена изучению языковых средств выражения семантики состояния и их функциональной нагрузке в рассказах Л. С. Петрушевой. Художественный текст – это эстетически преобразованный внутренний мир автора, образно воспроизведенный в тексте и субъективно отражающий мир реальный [5]. Среди языковых средств выражения образов персонажей единицы с семантикой эмоционального и психического состояния играют важную роль, так как именно с их помощью формируется представление о внутреннем мире героев, их восприятию окружающей действительности.

За период своего творческого пути Л. С. Петрушевой экспериментировала с разными художественными формами – драмами, повестями, романами и сказками, но ее излюбленным жанром является рассказ. За 50 лет творчества выпущено больше 10 сборников рассказов и повестей. Сам язык повествования Л. С. Петрушевой довольно специфичный, «сухой», «грубый». Н. Л. Лейдерман характеризует его следующим образом: «Максимально приближенная к обыденной речи, звучащая как бы из глубины обыденности, повествовательная интонация Петрушевой той речи, что звучит в российских очередях, курилках, канцеляриях и лабораториях, во время семейной ссоры и дружеского застолья» [6].

Необходимо отметить, что автор скуп на диалоги, в рассказах у персонажа максимум пара реплик: – **Что с вами?** – спросил водитель. Она смогла произнести: – **Муж повеселился. Водитель почему-то кивнул.** – **Остановите, пожалуйста, где аптека. Что-нибудь купите типа валидола** («Странная история мужа и жены») [7]. При этом все рассказы Л. С. Петрушевой – открытый диалог с читателем: **Ты мне говори, говори**

побольше о том, что он конченный человек; **Еще ты мне скажи**, что он опустошенный человек («Бал последнего человека»); **Заечка, бравая, хорошенькая по-американски, такая стриженная блондинка типа кинозвезды 50-х годов, какой-нибудь Дорис Дэй, и что ей оставалось делать в нашем мире, кроме как найти себе мужчину?** («Заечка и Алешка»).

Из перечисленных отрывков становится понятно, читатель – старый друг, с которым можно не задумываться об оборотах речи и говорить действительно то, что думаешь, т. е. посплетничать о знакомых у себя на кухне.

Прием, используемый автором, помогает максимально приблизить читателя, войти к нему в доверие и по-дружески поболтать о делах или услышанных где-то в закоулке историях. Судьбы героев Л. С. Петрушевской – это нелегкие истории жизни алкоголиков, наркоманов, смертельно больных людей и обывателей. На первый взгляд кажется, что сюжет банален и конец понятен, но все же произведения затягивают своей естественностью и правдоподобностью и пугают до ужаса, заставляют задуматься и одуматься.

Описание эмоционального и психического состояния персонажа является смыслообразующим центром многих рассказов Л. С. Петрушевской. Психолог Н. Д. Левитов определяет психическое состояние как «целостную характеристику психической деятельности за определенный период времени, показывающую своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности...» [8].

В лингвистике под состоянием понимается особая форма «пребывания» субъекта. Современный русский синтаксис располагает широким спектром языковых средств для передачи семантики состояния и эмоциональных переживаний субъекта, и это находит свое отражение в рассказах Л. С. Петрушевской. В предлагаемой статье систематизация лингвистического материала представлена с опорой на классификацию С. Н. Цейтлин [9] и теоретические положения Т. В. Шмелевой [10]. Материалом для лингвистического анализа стал рассказ «*Девушка Оля*» (2012 г.).

Центральным компонентом высказывания с семантикой состояния является предикат, выраженный соответствующим глаголом или адъективной конструкцией. Носитель состояния выполняет функцию обязательного актанта. Например: **Мальчик затревожился и заплакал; Убью, убью, – застонала мать и зарыдала, топя ногами и дергая себя за волосы; Но Оля сама теперь заболела; Хозяйка квартиры была рада, что у ее жилища будет охрана; Он откровенно говорил ей, как подруге своей жены, о том, что все у них плохо.**

В художественном произведении особое место занимают языковые средства выражения, используемые в переносном значении. В исследуемом рассказе всего одна метафорическая конструкция со значением состояния, но именно эта конструкция максимально кратко и емко отражает физическое и психическое состояние героини рассказа: **Мама была у девушки добрая, но буквально рвала жилы, чтобы заработать.**

В процессе описания психического состояния персонажей автор с помощью наречий выражает степень его интенсивности: **Беда была в том, что наша девушка Оля настолько полюбила своего мальчика, что с трудом уезжала от него; Обманывала меня, честная доченька, – тяжело сказала мать и ушла к себе; И вот эта наша брошенная Оля..., почти плача о своей несчастной доле, не воспротивилась.** Стоит отметить, что подобное описание характеризует только главных героев, способных на глубокие чувства – любовь, сострадание, переживания.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что для рассказа Л. С. Петрушевской в процессе репрезентации семантики состояния на синтаксическом уровне характерны традиционные двухкомпонентные модели (предикат и носитель состояния). Возможно, это обусловлено жанровым своеобразием произведения и стремлением автора кратко и лаконично передать основную идею произведения. Простота языковых средств выражения – одна из ключевых характеристик творчества Л. С. Петрушевской. Разговорная лексика, обилие городского жаргона, простые предложения, короткие угрюмые фразы героев – все это создает особый художественный мир автора.

В рассказе «*Девушка Оля*» герои постоянно находятся в подавленном (негативном) эмоциональном состоянии: **зарыдала, почти плача, злится, кричит, со страхом поняла** и др. Автор рисует типичную картину быта матери-одиночки и дочери, повторившей ее судьбу. Буквально на 5 страницах описывается год жизни девушки. Глаголы с семантикой состояния способствуют нагнетанию драматичности повествования.

Необходимо отметить, что для вербализации состояния персонажей в развязке рассказа автор употребляет глаголы с префиксом **за-**: **застонала и зарыдала, заплакала, затревожился и заплакал, закричал и задыхал.** Семантика приставки **за-** в безударной позиции – «начать выполнять соответствующее действие». Возможно, автор хотел подчеркнуть не только начало нового действия, но и начало нового периода жизни – признание ребенка и его принятие матерью Оли.

В выражениях чувств персонажей нет середины, нейтральных, «этикетных» эмоций, везде чув-

ствуется надрыв, эмоциональный накал: *настолько полюбила, зарыдала, тяжело сказала* и др. В произведении всепоглощающая материнская любовь противостоит бытовой злобе и обыденной жизни, пропитанной ненавистью, предательством, развратом и бессилием. Ненависть выражена косвенно, через призму отчаяния и бессилия.

Таким образом, анализ языковых средств выражения семантики состояния в рассказах Л. С. Петрушевской свидетельствует об их художественной значимости в процессе описания образов персонажей. Лаконичность и простота формы отчетливо высвечивают глубину чувств и переживаний: отчаяния, бессилия и материнской любви.

Список литературы

1. Simmons Katy. Plays for the Period of Stagnation: Liudmila Petrushevskaya and the Theatre of Absurd. Birmingham Slavonic Monographs. No. 21. Birmingham, 1992.
2. Скоропанова И. С. Третья волна постмодернизма / Русская постмодернистская литература: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2001. 607 с.
3. Прохорова Т. Г. Проза Л. Петрушевской как система дискурсов: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2009. 338 с.
4. Щукина К. А. Речевые особенности и проявления повествователя, персонажа и автора в современном рассказе (на материале произведений Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 165 с.
5. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск, 2008. 384 с.
6. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Русская литература XX века (1950–1990-е годы). М.: Академия, 2010. 688 с.
7. Петрушевская Л. С. Не садись в машину, где двое: истории и разговоры: сб. М.: АСТ; Астрель, 2012. 443 с.
8. Левитов Н. Д. Психическое состояние как психологическая категория // Психические состояния как общепсихологическая проблема / сост. И. В. Герасимова. Владивосток: ДВГМА, 2001. 104 с.
9. Цейтлин С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика: сб. ст. АНССР. Ин-т русского языка. М., 1976. С. 161–181.
10. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1988. 54 с.

Бадмаева Маргарита Аюшеевна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 34, Томск, Россия, 634050). E-mail: felicit47@yandex.ru

Крюкова Лариса Борисовна, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 34, Томск, Россия, 634050). E-mail: lar-kryukova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 02.11.2016

DOI 10.23951/1609–624X-2017-2-14-17

SEMANTICS OF THE STATE AND ITS LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION IN L. S. PETRUSHEVSKAYA STORIES (ON THE MATERIAL OF THE STORY “OLYA GIRL”)

M. A. Badmaeva, L. B. Kryukova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

The article presents an analysis of the linguistic means of expression of semantics of mental and physical states and their functional load in the stories by L. S. Petrushevskaya. In the process of representation of the studied semantics the traditional two-component models (the predicate and the carrier of the state) are characteristic of the syntactic level, on the semantic level attention focuses on the degree of intensity and depression. The simplicity of language means of expression is one of the key characteristics of creative works by L. S. Petrushevskaya. Conversational vocabulary, abundant urban slang, simple sentences, short gloomy phrases of the characters create a special artistic world of the author. In characters' feelings expression there are no middle, neutral, «etiquette» of emotions, there is always felt anguish and emotional intensity: loved, wept, hard, etc. Hate is expressed indirectly, through the prism of despair and powerlessness. An analysis of the semantics of language means of expression in L. S. Petrushevskaya's stories states the evidence of their artistic significance in the process of describing characters' images. Laconic and simple shapes clearly highlight the depth of the feelings and experiences of the characters, the description of the emotional, physical and mental state generates a representation of the inner world of the characters, their perception of reality.

Key words: *semantics of the state, story, model, character.*

References

1. Simmons Katy. *Plays for the Period of Stagnation: Liudmila Petrushevskaya and the Theatre of Absurd*. Birmingham Slavonic Monographs. No. 21. Birmingham, 1992.
2. Skoropanova I. S. Tret'ya volna postmodernizma [The third wave of postmodernism]. *Russkaya postmodernistskaya literatura: uchebnoye posobiye* [Russian postmodern literature: tutorial]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2001. 607 p. (in Russian).
3. Prokhorova T. G. *Proza Petrushevskoy kak sistema diskursov. Dis. dokt. filol. nauk* [Prose of L. Petrushevskaya as a discourse system. Dis. Doc. of philol. sci.]. Kazan, 2009. 338 p. (in Russian).
4. Shchukina K. A. *Rechevye osobennosti i proyavleniya povestvovatelya, personazha i avtora v sovremennom rasskaze (na materiale proizvedeniy T. Tolstoy, L. Petrushevskoy, L. Ulitskoy). Dis. kand. filol. nauk* [Speech features and manifestations of the narrator, the character and the author of the modern short story (on the material of T. Tolstaya, L. Petrushevskaya, L. Ulitskaya works). Thesis of cand. philol. sci.] St. Petersburg, 2004. 165 p. (in Russian).
5. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative style of the text: thesaurus]. Tomsk, 2008. 384 p. (in Russian).
6. Leiderman N. L., Lipovetsky M. N. *Russkaya literatura XX veka (1950–1990-gody)* [Russian literature of XX century (1950–1990-ies)]. Moscow, Akademiya Publ., 2010. 688 p. (in Russian).
7. Petrushevskaya L. S. *Ne sadis' v mashinu, gde dvoye: istorii i razgovory: sbornik* [Do not get in the car with the two: stories and conversations: collection]. Moscow, Astrel' Publ., 2012. 443 p. (in Russian).
8. Levitov N. D. *Psikhicheskoye sostoyaniye kak psikhologicheskaya kategoriya* [The mental state as a psychological category]. *Psikhicheskiye sostoyaniya kak obshchepsikhologicheskaya problema* [Mental status as a general psychological problem]. Comp. I. V. Gerasimova. Vladivostok, DVGMA Publ., 2001. 104 p. (in Russian).
9. Tseitlin S. N. *Sintaksicheskiye modeli so znacheniyem psikhicheskogo sostoyaniya i ikh sinonimika* [Syntactic patterns with a value of mental states and their synonymy]. *Sintaksis i stil': sbornik statey ANSSR Institut russkogo yazyka* [Syntax and style. Collection of articles of ANSSR. Institute of the Russian language]. Moscow, 1976. Pp. 161–181 (in Russian).
10. Shmeleva T. V. *Semanticheskyy sintaksis: tekst lektsiy iz kursa "Sovremennyy russkiy yazyk"* [Semantic syntax: the text of the lecture course "Modern Russian Language"]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gos. un-t Publ., 1988. 54 p. (in Russian).

Badmaeva M. A., National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: felicita47@yandex.ru

Kryukova L. B., National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: lar-kryukova@yandex.ru